

С. В. Рассказов

У истоков исламских корпораций и корпоративного управления: социокультурный контекст и этическая парадигма

В исторической ретроспективе раскрываются социокультурные факторы, под влиянием которых коммерческая корпорация европейского типа появилась в исламских странах значительно позже, чем в Европе. Сетевая метафора исламского общества, как альтернатива иерархии, переносится на организацию бизнеса. Этические исламские установки в современном корпоративном управлении проявляются в особой структуре корпоративного управления, в которую включен шариатский наблюдательный совет. Оценка результативности управления компаниями, деятельность которых согласуется с требованиями исламской веры, выполняется на основе данных исламского индекса Доу-Джонса, российских паевых фондов и других материалов.

Ключевые слова: исламская корпорация, сетевая метафора исламского общества, исламское корпоративное управление, результативность деятельности

Sergey V. Rasskazov

At the root of Islamic corporations and corporate governance: the sociocultural context and ethical paradigm

In historical retrospective revealed sociocultural factors under the influence of which European-style commercial corporation appeared in Islamic countries much later than in Europe. Network metaphor of Islamic society is adapted to the business organization. Islamic ethical settings in modern corporate governance are manifested in special structure of corporate governance, which includes the Sharia supervisory board. On the basis of Islamic Dow Jones Index, Russian mutual funds and other materials is carried out assessment of the performance of the companies whose activities are consistent with the requirements of the Islamic faith.

Keywords: Islamic corporation, the network metaphor of Islamic society, Islamic corporate governance, performance activities

Религия является одним из важнейших социальных институтов. Реализуя свои функции, институты «поощряют действия входящих в них лиц, согласующиеся с соответствующими стандартами поведения, и подавляют отклонения в поведении от требований этих стандартов, т. е. контролируют, упорядочивают поведение индивидов»¹. Воздействие религии осуществляется как через верования, включающие «представления об общем порядке бытия и формирующие устойчивые настроения и мотивации», так и с помощью дисциплинарных мер². В ярко выраженном виде оно проявилось в развитии исламских компаний. Цель нашей статьи состоит в том, чтобы на их примере раскрыть социокультурные механизмы формирования инноваций в организационных формах, структуре и стратегии корпоративного

управления, а также оценить их результативность. Для этого мы выбрали «кейсы», раскрывающие тему в исторической ретроспективе и на разных организационных масштабах.

Крупное индустриальное производство трудно представить без корпоративной формы организации и соответствующего ей управления. Макс Вебер отмечал, что они «должны быть «изобретены», подобно техническим продуктам»³. Более двух тысячелетий «слой за слоем» совершенствовалась модель некоммерческой корпорации и «открывались» механизмы адаптации организации к изменяющимся условиям коммерческой деятельности. Сравнение, как происходило формирование корпорации в западноевропейских и исламских странах, дает один из наиболее показательных исторических примеров социокультурного влияния на организационное развитие. Процесс в целом показан на рис. 1. Его верхняя часть относится к западноевропейским странам, нижняя – к исламским. Содержание иллюстрации поясняется далее в тексте.

Привычные нам акционерные компании образовались в Европе около 1600 г. как соединение «корпоративного тела» с «коммерческой душой». Первое направление обуславливалось необходимостью коллективной защиты людей от жизненных невзгод, продвижения и отстаивания их общих, включая профессиональные, интересов, а на макроуровне – поиском таких общественных институтов, которые способствовали бы социальной стабильности в обществе. Сказанное было особенно важно в условиях слабого государства, сложившегося в западной части распавшейся Римской империи.

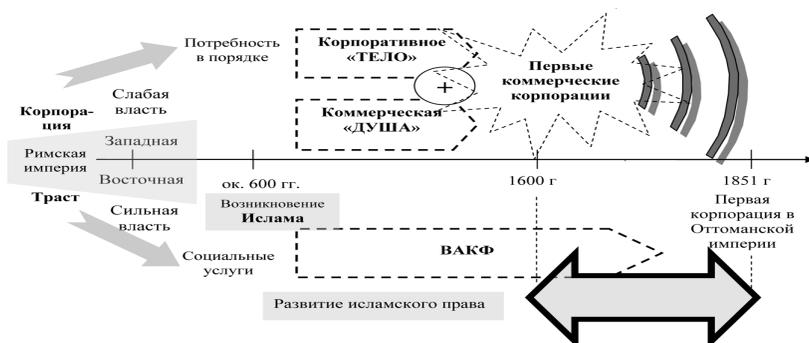

Рис. 1. Формирование коммерческой корпорации в европейских и исламских странах⁴

В западноевропейских странах основные знания о корпоративной организации (в общих чертах известной, кстати, еще в Римской империи) и управлении ею дали христианская церковь, города, ремесленные и торговые гильдии. В среде духовенства формировалось коллективное самосознание, развивалась автономия от светской жизни, активы церкви отделялись от собственности ее членов. В стенах

монастырей был накоплен многовековой опыт о практиках согласования интересов различных участников религиозной корпорации. Городские сообщества, обладая чертами «осознанного корпоративного единства», приобретали статус корпорации, то есть «совокупности людей, осуществляющих общие правовые функции и действующих как юридическое лицо»⁵. Значительную роль в жизни средневековых городов играли ремесленные и торговые корпорации, членство в которых помогало «создавать и сохранять ощущение стабильности в мире, который стремительно менялся у них на глазах»⁶.

«Коммерческую душу» порождали новые формы ведения бизнеса. В различные периоды активизировались, доминировали и позже дополняли друг друга морской кредит, простое и коммандитное товарищество, семейная фирма, холдинг, публичная и закрытая акционерные компании⁷. Эти инновационные решения по сцеплению отношений между участниками бизнеса и управлению ими были нацелены на снижение рисков и привлечение требуемого количества частного капитала. Вершиной эволюционного развития стала корпорация. Невиданный прежде общественный заказ на корпоративную акционерную организацию возник в эпоху Великих географических открытий с началом заокеанской торговли. Осуществив апробацию на единичных образцах и получив на них практический опыт, идея корпорации была адаптирована к массовому крупномасштабному применению в «индустриальной» цивилизационной волне. Крупные промышленные акционерные корпорации стали одним из символов и необходимых элементов индустриального общества.

Если в западноевропейских странах первые коммерческие корпорации появились около 1600 г., то в исламских – только в середине XIX в. («Попутная компания» в Османской империи, 1850 г.; иногда называются 1849 и 1851 гг.). Объяснение этого факта, основанное, прежде всего, на учете религиозных ограничений⁸, в нашей статье дополняется анализом социокультурного и политического контекстов.

По сравнению с Западной частью, сильная власть в Восточной Римской империи создавала меньше стимулов к развитию в обществе корпоративной организации как элемента локальной социальной стабильности. Предупреждая создание множества центров влияния, государство плотно опекало деятельность профессиональных гильдий и ассоциаций – организаций с корпоративными началами. Тем самым, выделялись и подчеркивались такие организационные формы, которые не создавали конкурирующей с властью политической силы. Процесс движения в сторону от корпорации совпал с возникновением Ислама и получил дополнительный импульс в исламском праве.

Благодаря новой вере, «все племена Аравии прониклись религиозным и национальным единством. Так как исключительно религия содействовала этому слиянию, то ей же и следует приписать дальнейшие успехи покорения арабами полумира... весь патриотизм арабов можно, собственно, рассматривать как дальнейшее

развитие приверженности их к исламу»⁹. В нестабильные периоды важно добиться сплочения общества, когда «и пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти – счастливы»¹⁰. Необходимый акцент на объединении и общих ценностях отодвигал на второй план подгруппы общества, без которых впоследствии не могло родиться «корпоративное тело».

Как показал европейский опыт, важным шагом на пути к появлению в корпорации «коммерческой души» стало развитие концепции юридического лица. Анализируя принципы исламского права, специалисты продолжают спорить о том, допускается ли она в Исламе¹¹. Указывая, например, на такую безусловно признанную организационную форму, как вакф, а также приводя другие аргументы, одна группа юристов утвердительно отвечает на этот вопрос. Они также отмечают, что на практике юридическое лицо признается почти всеми современными ближневосточными исламскими странами. Правда, делается оговорка, что этот термин в явном виде не упоминается классическими мусульманскими правоведами. Представители другой группы, наоборот, утверждают, что «исламское право не признает юридических лиц; даже когда государственное казначейство (*bayt al-māl*) толкуется как институт, его собственником считается мусульманское сообщество, то есть совокупная сумма отдельных мусульман»¹². Сохранившаяся до наших дней концептуальная неопределенность в отношении к юридическому лицу свидетельствует о том, что этот вопрос не нашел однозначного толкования и в период формирования исламского права.

Примерно с XIII в. основной формой организации коммерческой деятельности, как в европейских, так и исламских государствах, было товарищество (часто оно известно как комменда). Один из вариантов ее реализации предполагал объединение пассивного и активного участников: первый предоставлял капитал, второй – свои услуги. Принципиальным недостатком товарищества было то, что оно формально прекращало свое существование в случае смерти кого-либо из партнеров. Можно было продолжить действие соглашения о совместном ведении бизнеса, но требовалось согласие всех родственников. Сложность достижения компромисса усиливала исламская система наследования и семьи, которая, в отличие от европейских традиций того времени, предполагала множество обязательных наследников и несколько жен. Эти социокультурные особенности ограничивали размер бизнеса и способствовали воспроизводству краткосрочных товариществ. Необходимо было отделить «жизнь» организации от ее «смертных» владельцев.

В основу решения в исламских странах легла идея траста, реализованная в виде вакф (рис. 2). Материальную основу вакф составляло переданное учредителем имущество, который также формулировал цели и способы расходования средств¹³. «Взамен» учредитель, его дети или родственники, как правило, становились распорядителями фондов организации (*мутавалли*) и получали за выполне-

ние управленческих функций вознаграждение. Верховный надзор за их деятельностью в части строгого следования вакф заявленным целям и требованиям Ислама осуществляли назир (попечитель) или кади (духовное лицо у мусульман, несущее обязанности судьи). Имущество вакф считалось (мы рассматриваем события в прошлом) священным и не подлежащим конфискации, что позволяло защитить собственность в политически нестабильное время, пусть даже через ее отчуждение от первоначального владельца. Длительность существования вакф не зависела от жизни или желаний создавших организацию людей. Эта особенность делала вакф альтернативой корпоративной форме организации.

Рис. 2. Участники вакф и их функции¹⁴

Основное направление деятельности вакф, поддерживаемое государством, заключалось в реализации социальных проектов типа содержания общественной инфраструктуры, учебных заведений, караван-сарая и т. п. Действуя подобным образом, власти снимали с себя часть социальных обязательств перед обществом. Благотворительная направленность, как и жесткий надзор, сильно ограничивала сферы вложения средств и уровень риска принимаемых при этом решений, а трастовая основа – массовость участников и развитие самоуправления. Одновременно сдерживалось формирование таких вспомогательных институтов, как фондовая биржа.

Средневековые общества Запада и Востока нередко противопоставлялись друг другу. При этом отмечался «контраст между самоуправляющимися купеческими городами – республиками и мусульманскими городами, полностью подчиненными государству и не имеющими никакого правового оформления»¹⁵. Различие между христианским и исламским обществами состояло в том, что «в первом развились все формы корпоративных институтов, а во втором – они полностью отсут-

ствуют»¹⁶. Как постепенно выяснялось, «„институциональная“ история... исламских городских сообществ не может быть понята в терминах формальных политических, правовых и социальных структур» и надо принимать во внимание «неформальные отношения среди индивидуумов, классов и групп»¹⁷.

Социальная структура мусульманских городов (египетских и сирийских) накануне встречи исламского Ближнего Востока с коммерческой корпорацией Европы, состояла из правящей малюкской элиты¹⁸, местной знати (нотаблей), основных налогоплательщиков – горожан, а также люмпенизированных слоев населения. В указанный период преобладали негативный взгляд на ассоциации ремесленников и торговцев и стремление «подавить такие тенденции, коль скоро они бы существовали». В целом, условия не способствовали «прорастанию» идей о корпоративной коммерческой организации европейского типа в средневековом исламском обществе. Говоря о его характерных особенностях, нередко указывается на «коалиции, альянсы и социальную кооперацию, мотивируемые общими интересами и поддержанные религиозными и иногда политическими нормами». Отражающие их сети стали «историческим образом исламской цивилизации», а имидж общества представлялся через «сеть отношений между составляющими их группами» участников¹⁹. Во многом по сетевой схеме более трех столетий успешно функционировала могущественная ассоциация мусульманских купцов-каремитов. В середине второго тысячелетия процесс генезиса организационных форм в средневековом мире подошел к своеобразной точке бифуркации. В Европе он готов был пойти – и пошел – по направлению к корпорации как «юридическому лицу», в исламских странах – как «реальной» компании²⁰. Сетевая неформальная организация является частным случаем «реальной» компании. Условия для появления первой коммерческой корпорации европейского типа сформировались в Порте к середине XIX в.²¹, когда в ходе реформ (Танзимата) были заложены основы институтов «безопасности относительно их [подданных и иностранцев] жизни, чести и имущества»²², судопроизводства и коммерческого права европейского образца.

Вопрос о корпорациях и корпоративном управлении, учитывающих исламскую специфику, приобрел актуальность в конце XX в. Связано это с финансовой и экономической глобализацией, а также потоком нефтедолларов арабских стран. Рассмотрим на примерах, в чем проявляется эта специфика. В Исламе осуждается неоправданный чрезмерный риск (гарар) и получение дохода, возникшего «из случайного стечения обстоятельств, незаработанного, полученного не в результате производительного приложения ресурсов» (мейсир)²³. Практическим следствием этих этических установок является специфический выбор объектов инвестирования и слабое использование исламскими компаниями и банками новейших производных финансовых инструментов. Чрезмерное увлечение этими продуктами фактически привело к банкротству в 2007–2008 гг. крупнейшие американские инвестиционные компании.

Для современных компаний, функционирующих с учетом требований Ислама, характерна особенная структура корпоративного управления. В частности, в нее включен шариатский наблюдательный совет (или есть его аналог в виде сторонней контролирующей организации), призванный следить за соблюдением менеджментом норм мусульманского права при принятии решений, в механизмах развития бизнеса, а также при взаимодействии с финансовыми организациями. Заметим, что подобный подход, только на основе другой религии, во многом напоминает практику русских староверов почти два столетия назад.

Для количественной оценки результативности компаний, выбирающих деятельность, согласующуюся с требованиями исламской веры, воспользуемся данными о глобальном «светском» (Dow Jones Global Index) и исламском (Dow Jones Islamic Market World Index) индексах Доу-Джонса. Их доходность (ее расчет учитывал только изменение значений индекса) за 3, 5, 7, 10 лет и в среднем с 31.12.1995 составляла соответственно (по данным на 31.07.2012²⁴):

- для исламского индекса: 7,8%, – 1,1%, 3,3%, 5,9%, 5,8%;
- для «светского» индекса: 6,2%, – 4,1%, 1,4%, 5,1%, 3,7%.

Отношение значений общепромышленного и исламского индексов Доу Джонса в период острой фазы финансового кризиса показано на рис. 3. С начала 2007 г. соотношение вело себя в пользу исламского менее спекулятивного взгляда на финансы. Некоторое оживление фондовых рынков и спекуляций на них примерно с начала 2009 г. постепенно вновь обусловили перевес «светского» индекса. Еще ранее было показано, что исламские банки показали большую стабильность в момент обвала глобального рынка капиталов²⁵.

Рис. 3. Нормированное отношение индексов Доу Джонса (общепромышленного к исламскому)²⁶

Тем самым, бизнес, содержание которого не противоречит требованиям Ислама, показывал в долгосрочном периоде в среднем более высокую доходность и меньший спад в период обрушения финансовых рынков. Мы связываем это с тем, что в современном мире «финансовых мыльных пузырей» не допускающая их исламская этика способствует более устойчивому развитию компаний.

Большой интерес представляет анализ подобных данных применительно к российскому рынку. Такую возможность дает сравнение на рис. 4 котировок ценных бумаг (паев) нескольких паевых инвестиционных фондов (ПИФ), менеджмент которых осуществляется одной из ведущих отечественных управляющих компаний. Каждый фонд действует в соответствии с заданной стратегией, например, осуществляя вложения преимущественно в акции лидеров рынка – «голубые фишки», или – в корпоративные, федеральные и субфедеральные облигации эмитентов с высокой надежностью, или – в бумаги нефтегазового, химического и нефтехимического секторов, или – металлургического комплекса и компаний смежных отраслей. Всего клиентам предлагается 10 различных вариантов и один из них (далее – Фонд), представляющий ценность для нашей статьи, – для инвесторов – мусульман. В нем их сбережения направляются только в такие ценные бумаги, которые согласованы для инвестирования в соответствии с принципами Ислама.

В рассматриваемой группе ПИФов интересующий нас Фонд за трехлетний период (по состоянию на 29.12.2012) показал третье по величине значение изменения стоимости пая (14,3%). Он пропустил вперед два фонда, активами которых являются только облигации (36,9%) или ценные бумаги предприятий преимущественно топливной сферы (30,6%). В первом случае процентный доход фиксирован, а потому выплачивался независимо от рыночной турбулентности. На высоких результатах второго сказалась очень благоприятная международная рыночная конъюнктура. Заметим, что по мере того, как экономика выходила из шокового состояния, в краткосрочной перспективе место Фонда в тройке лидеров становилось не столь очевидным.

Теперь заглянем «внутрь» компаний, где обратим внимание на вопросы управления персоналом. В качестве «case study» (показательного примера) воспользуемся материалами²⁷, полученными З. Халиловой под нашим руководством. В проведенном ею в марте 2011 г. пилотном социологическом исследовании были опрошены 58 работников двух малых торговых предприятия и одного образовательного учреждения, функционирующих соответственно с середины 1990-х гг. и с 2009 г. Важно, что опрошенные их руководители регулярно практиковали Ислам. Распределение респондентов по религиозной принадлежности в целом соответствовало общероссийскому, то есть компании нельзя назвать чисто «исламскими». Основная задача исследования состояла в анализе влияния религиозной веры на социальные отношения внутри организаций.

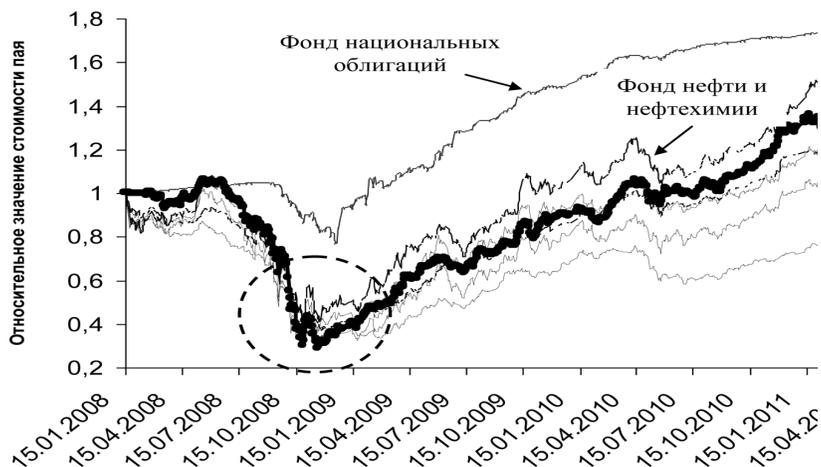

Рис. 4. Графики стоимости пая ПИФов, следующих различным инвестиционным стратегиям²⁸

Вкратце, основные полученные результаты следующие. Почти 2/3 работников полагали, что религиозная принадлежность их руководителя оказывала положительное влияние на социальные отношения в коллективе, их работу и психологическое состояние. Абсолютное большинство сотрудников полностью доверяли своим руководителям. Автор исследования обратила внимание на то, что длительность работы персонала в «ее» малых предприятиях, как и существования самих фирм, заметно превышала среднее количество отработанных лет в аналогичных компаниях в целом по рынку. Она объяснила это благоприятным моральным климатом. Все три руководителя в своей деятельности предпочитали не рисковать и полагали, что их религиозная практика оказывает непосредственное влияние на управление организацией. Характеризуя свой стиль управления как «директивный», в отношении к подчиненным они отмечали «искренность и постоянство», «ответственность и поддержку», «вежливость и заботу». Результаты исследования не являются репрезентативными, но согласуются с выводами работ других авторов в том, что ориентация на этические принципы в управлении положительно сказывается на социальных взаимодействиях и взаимоотношениях в организации, способствуя формированию и воспроизводству доверия в коллективе и к ее руководителю. Сказанное относится, прежде всего, к небольшим коллективам. С ростом масштаба бизнеса может возникнуть агентская проблема между собственником и его родственниками или близкими знакомыми, которых он назначил своими помощниками.

Итак, в данной работе на примере исламской веры мы проследили ее влияние на появление корпорации в мусульманских странах и организационных инноваций. В течение нескольких столетий в конкретных исторических условиях она «поощряла действия», «подавляла отклонения» и формировала «устойчивые настроения и мотивации» таким образом, что коммерческая корпорация в исламских странах появилась значительно позже, чем в европейских. Ее длительное время заменяла другая, можно сказать, более социально ориентированная, но менее «склонная» к риску, организационная форма (вакф). Одновременно развивался прообраз сетевого общества и компании.

Современные финансы и экономика – это во многом мир «мыльных пузырей» и рациональной бездуховности. Запрет на торговлю «воздухом», который продают и покупают в виде практически ничем не обеспеченных производных финансовых инструментов, и другие подобные ограничения делают исламскую хозяйственную этику востребованной в XXI в. Неслучайно, встроившие этические ценности в структуру и стратегию корпоративного управления компании – в своем роде инновации – показывали более устойчивое долгосрочное развитие, а трудовые коллективы, где руководителем являлся искренне верующий человек, – отличались моральным здоровьем и рыночным долголетием. В некотором смысле «светским» подтверждением сказанному является развитие в западных странах ценностно-ориентированного управления. Возможно, наши выводы можно распространить на другие религии и деловые организации, менеджмент которых осуществляется на основе общечеловеческих ценностей.

Примечания

¹ Осипов Г. В. Социология. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 237.

² Гараджа В. И. Социология религии: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2007. С. 10.

³ Weber M. *Economy and society: an outline of interpretive sociology* / ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley: Univ. of California Press, 1978. P. 200.

⁴ Рисунок автора. 2013 г.

⁵ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 368.

⁶ Кириллова Е. Н. Корпорации раннего Нового времени: ремесленники и торговцы Реймса в XVI–XVIII вв. М.: Наука, 2007. С. 318.

⁷ Рассказов С. В. Социологическая теория фирмы // *Экономическая социология: теория и практика* / под ред. Ю. В. Веселова, А. Л. Кашина. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 323–350.

⁸ Kuran T. The absence of the corporation in Islamic law: origins and persistence // *The Amer. j. of comparative law*. 2005. Vol. 53, № 4. P. 785–834.

⁹ Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1895. Т. 1, кн. 1: Арабы и ислам. С. 205.

¹⁰ Коран / пер. И. Ю. Крачковского. 9-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 52.

¹¹ Zahid A. Considering corporate personality from Islamic perspective // 2nd International conference on business and economic research: proceeding. Langkawi, 2011. P. 2320–2329; Zuryati Z. A. Separate legal entity under Syariah law and its application on Islamic banking in Malaysia: a note // Intern. j. of banking and finance. 2009. Vol. 6, № 2. P. 145–148.

¹² Schacht J. An introduction to Islamic law. New York: Oxford Univ. Press, 1982. P. 125.

¹³ Ислам: энцикл. слов. М.: Наука, 1991. С. 45.

¹⁴ Рисунок автора. 2013 г.

¹⁵ Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока, VII – середина XIII в.: социал.-экон. отношения. М.: Наука, 1984. С. 272.

¹⁶ Stern S. M. The constitution of the Islamic city // The Islamic city: a colloquium: held at All Souls College, June 28 – July 2, 1965 / ed. by A. H. Hourani, S. M. Stern. Oxford: Near East Centre: Univ. of Pennsylvania: Cassirer, 1970. P. 47.

¹⁷ Lapidus I. M. Muslim cities in the Later Middle ages. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. P. XIV.

¹⁸ Мамлюки – бывшие рабы, захватившие власть в средневековом Египте.

¹⁹ Lapidus I. M. Hierarchies and networks: a comparison of Chinese and Islamic societies // Conflict and control in Late Imperial China / ed. by F. E. Wakeman, C. Grant. Berkeley: Univ. of California Press, 1975. P. 34, 40.

²⁰ Chassagnon V. The network firm as a single real entity: beyond the aggregate of distinct legal entities // J. of economic issues. 2011. Vol. 45, № 1. P. 113–136.

²¹ Новичев А. Д. История Турции. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. Т. 3: Новое время, ч. 2: 1839–1853. С. 160.

²² Юзефович Т. Договоры России с Востоком: политические и торговые. СПб.: Тип. О. И. Бакста, 1869. С. 171.

²³ Журавлев А. И. Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире: экон. и прав. аспекты / ред. Р. И. Беккин. М.: УММА, 2004. С. 15–21.

²⁴ Dow Jones indices analytics: S & P. 2013. URL: <http://djindexes.com> (дата обращения: 14.09.2015).

²⁵ Суркова А. И. Анализ стабильности исламских банков в период современного финансового кризиса: выпуск. квалиф. работа / рук. С. В. Рассказов. СПб.: НИУ ВШЭ в СПб., 2010.

²⁶ Источник данных: URL: <http://finance.yahoo.com> (дата обращения: 02.03.2013); нормирование на значение отношения на начало 2007 г. График автора. 2013 г.

²⁷ Халилова З. Социокультурные факторы в управлении организацией: диплом. работа специалиста / рук. С. В. Рассказов; С.-Петерб. гос. ун-т, фак. социологии. СПб., 2011.

²⁸ Источник данных: URL: <http://bcs.ru> (дата обращения: 02.03.2013). График автора. 2013 г.